

Прикосновение к «невидимой руке»

(О книге А. М. Когана «Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «невидимая рука», конкуренция, потребности системы»)

По мнению Л. Роббинса, автора определения экономической науки как науки, изучающей человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление, современная экономическая наука сравнительно молода. Она возникла на базе практических и философских исследований в различных областях: от изучения торгового баланса до дискуссий о законности взимания процента. Лишь недавно экономическая наука стала достаточно единой¹. Это высказывание было опубликовано в 1935 г. За прошедшие семьдесят с небольшим лет экономическая наука, пожалуй, не утратила молодость, но так и не обрела надлежащее единство, оставшись фрагментированной областью знания. Наиболее важные разломы, препятствующие ее дефрагментации, сейчас проходят по следующим трем линиям.

Методологическая фрагментация: разрыв между парадигмами – неоклассической, институциональной и эволюционной. Эти три главенствующие парадигмы, хотя и имеют обширные общие области, все же слабо связаны между собой и опираются на различное видение социально-экономического пространства – его структуру, наполнение и взаимодействие элементов.

Предметно-уровневая фрагментация: разрыв между уровнями.

Экономика как хозяйство, как предмет исследования имеет естественную уровневую иерархию. Экономика как наука также разделена на уровневые дисциплины, прежде всего – макро- и микроэкономику. Каждая из этих дисциплин имеет свой предмет, метод, ментальные и инструментальные конструкции. Многоуровневая теория экономики как единой системы пока отсутствует.

Концептуально-эмпирическая фрагментация: разрыв между экономической теорией, решениями и практикой.

Большая часть теории носит абстрактный характер и не служит базой практической деятельности и принятия решений. В свою очередь методика совместного использования данных из различных эмпирических источников (статистика, опросы, публикации СМИ, личный опыт исследователя и т. п.) не отрабатана.

Наличие этих трещин на относительно молодом лице экономики все же не свидетельствует, по нашему мнению, о кризисе экономической теории: последняя может развиваться и во фрагментированных формах, тем более что современное институциональное устройство мировой экономической науки неплохо адаптировано к развитию фрагментированной теории. Однако такое положение однозначно свидетельствует о кризисе экономической методологии, призванной объединять различные отрасли экономического знания.

Многолетняя упорная работа профессора А. М. Когана, результаты которой представлены в рецензируемой книге, как раз и направлена на разрешение одной из основных методологических проблем экономической науки – преодоление разрыва между макроэкономикой и микроэкономикой как основными составляющими экономической теории. Эта проблема хорошо известна экономистам со времен Адама Смита как проблема «невидимой руки», направляющей каждого экономического агента «к цели, которая совсем не входила в его намерения»¹.

Но каков механизм взаимодействия и координации микро- и макроуровней экономики, как действует эта «невидимая», но вполне осязаемая рука? Вначале считалось, что для объяснения действий невидимой руки в рыночной экономике достаточно понятия конкуренции товаропроизводителей; затем стали говорить о роли цен и развитии рынка вообще как о механизме действия этой руки, но вопрос не закрыт и по сей день.

В рецензируемой книге убедительно показывается, что ссылка на конкуренцию товаропроизводителей как на механизм действия «невидимой руки» некорректна, поскольку микроконкуренция сама по себе не в состоянии регулировать макропропорции, а ссылка на то, что механизм «невидимой руки» – это просто механизм высокоразвитого рынка в целом, по сути, так же тавтологична, как и ссылка на провидение.

Рассматривая проблему «невидимой руки», ее загадки, А. М. Коган в ходе исследования ее звеньев и понятийной структуры высокоразвитой рыночной системы (система общественного труда – СОТ, оптимум СОТ, цена, макрополезность товаров и др.) возвращает в контекст современной общеэкономической теории понятие стоимости. Справедливо утверждает, что ни маржиналистская, ни трудовая теории

¹ THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – Зима. – 1993. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 10, 18.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 332.

стоимости недостаточны для обоснования современных форм стоимости и их внутренней основы.

Рассмотрение категории стоимости дает возможность прояснить особенности формирования феномена современных денег как всеобщего эквивалента, не опирающегося ни на один материальный эталон, включая золото. По мысли автора, в современной рыночной системе эквивалентность обмена товаров невидима, а деньги реализуют доминирование макроэкономических невидимых эквивалентных отношений над микроэкономическими видимыми.

В книге раскрывается природа современных денег, кардинально отличающихся от денег как товара всеобщего эквивалента. Речь идет о преобразовании родовой природы денег и соответственно самого понятия «деньги». Отсюда и целый ряд родовых функций денег, в частности, кредитная функция в высоко развитом рынке переходят из экономической сферы бинарных транзакций в преимущественно социальную сферу групповых, а в общем случае – общественных явлений. Это обстоятельство следует иметь в виду, анализируя последствия для микроэкономики такого примечательного явления в сегодняшней России, как гигантский объем заимствований частных отечественных компаний за рубежом.

И наконец, что особенно ценно, автор показывает механизм преобразования родовой природы денег, ключевым звеном которого и является «невидимая рука».

В чем же видит А.М. Коган путь к разгадке механизма «невидимой руки» в развитой рыночной экономике? В основе его подхода лежит *системная парадигма*, т. е. рассмотрение экономики как совокупности функционирующих, взаимодействующих, эволюционирующих и порождающих себе подобные систем. Такой системой является макроэкономика¹; такими системами являются предприятия-товаропроизводители; такой системой является и мезоэкономика² как промежуточная среда между макро- и микроуровнями³. Наконец, такой системой является и та экономическая структура, которую А. М. Коган называет клеточкой рынка. Используя эти понятия,

¹ А. М. Коган так же, как и Л. П. Евстигнеева и Р. Н. Евстигнеев в своей недавней книге, различает *макроуровень* как агрегат показателей микроагентов и *макроэкономику* как самостоятельную экономическую систему (см.: Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Экономический рост: либеральная альтернатива. – М.: Наука, 2005. – С. 61, 77 и др.).

² Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия. – М.: Наука, 2001.

³ Отметим, что в рецензируемой книге не встречается термин «мезоэкономика»: ее автор оперирует понятием «система общественного труда», которая представлена отраслями общественного производства. По нашему мнению, мезоэкономика как совокупность мезоэкономических систем – более употребительный и более удачный обобщающий термин для обозначения экономических систем промежуточного между микро- и макроэкономическими уровнями.

автор строит концепцию механизма обеспечения согласования оценок, приоритетов и действий микроагентов с оценками, приоритетами и влиянием макроэкономики, осуществляемыми «невидимой рукой».

Включение А.М. Коганом в исследовательское поле этих двух системных объектов – мезоэкономического и клеточного – имеет чрезвычайно важное значение, поскольку фактически заполняет пробел между макро- и микроэкономикой и дает возможность автору сформировать стройную (хотя и пунктирную) концепцию макрорегуляции агентов в высокоразвитом рынке.

Как можно было бы объяснить появление именно этих объектов в данном контексте? Мезоэкономические системы соответствуют недостающему между микро- и макроуровнями звену в предметно-пространственной структуре экономики, и их появление в данном контексте выглядит естественно. Клеточные системы могут, так же как и в живой природе, иметь различные физические размеры, поэтому их место в предметно-уровневой структуре экономики не определяется однозначно. Однако они, как и в живой природе, сохраняют все существенные свойства экономических систем и соответствуют минимальному в функциональном смысле уровню этих систем. Таким образом, клеточные системы в совокупности с микро-, мезо- и макросистемами образуют в определенном смысле полный набор базисных типов экономических систем.

Вместе с тем авторское понимание клеточной структуры экономики представляется слишком неопределенным. Обоснованно считая Марксово определение товара как первичной клеточки рыночной системы не отвечающим задачам исследования особенностей высокоразвитой рыночной экономики, автор книги полагает, что клеточка высокоразвитого рынка – это структура информационная, у нее нет вещной, «осязаемой» формы (с. 71). Однако не слишком ли значительны и разнообразны для неосязаемой клетки функции, придаваемые ей в авторской концепции? Ведь, по мысли А. М. Когана, клеточка – «это зарождающаяся в СОТ и обособляющаяся от нее *макроинформационная* структура, которая, дифференцируя отрасли по их эффективности для рыночной системы, ранжирует их «права» на ресурсы» (с. 75); далее, на клеточку возлагается задача концентрации потенции высокоразвитого рынка; наконец, та же клеточка решает проблему формирования денежного эталона.

Здесь хотелось бы, с одной стороны, развить идею автора, с другой – возразить ему. Может ли клеточка, понимаемая как неосязаемая информационная структура, справиться с такими функциями? По нашему мнению, клеточная структура экономики, если и не всегда осязаемая, то всегда наблюдаемая вещь. Как и в живой природе, где клетка – это элементарная живая система, способная к самостоятельному существованию, самовоспроизведению и развитию, в социально-экономической структуре тоже можно выде-

лить и наблюдать минимальные части, сохраняющие свойства экономической системы.

Какова структура таких минимальных экономических систем? Известно, что любая экономическая система, независимо от ее пространственного размера, должна содержать подсистемы, определяющие ее ментальную, культурную, институциональную, познавательную, имущественно-технологическую, имитационную и самоимитационную (историческую) деятельность¹. И наоборот, наличие таких подсистем гарантирует сохранение всех необходимых свойств экономической системы. Именно такие структуры обладают минимально допустимой целостностью, и именно такие «клетки» в состоянии (в результате широкополосных контактов с соответствующими внешними подсистемами) выполнять предписанные им задачи, воспринимать и перерабатывать макроинформацию и транслировать ее на микроэкономический уровень.

В этом направлении, как представляется, и следовало бы развивать концептуальную схему, предложенную А.М. Коганом. Нет никаких сомнений, что клеточная структура экономики существует в экономической реальности, имеет чрезвычайно важное значение и должна стать предметом исследования в современной экономической теории. По нашему мнению, в рамках экономической теории следовало бы выделить специальную дисциплину: *экономическую цитологию*, или (для любителей неологизмов) *цитонику*, предметом которой было бы изучение отдельных клеток и клеточных структур экономики.

Несмотря на применение целого ряда умозрительных конструкций, концепция А.М. Когана не выглядит абстракцией. Одна из причин этого состоит в том, что автор четко и последовательно проводит в книге разграничение между низко- и высокоразвитыми рыночными экономиками. Для последних, по его мнению, характерен ряд особенностей, позволяющих описываемым в книге механизмам обеспечивать адекватную макрорегуляцию поведения микроагентов. К числу таких особенностей относятся непрерывное обновление номенклатуры товаров и технологий, нестабильность межотраслевых связей, расширяющаяся и усиливающаяся влияние НТР. Экономический контекст, определяемый высокой степенью развитости рынка, как показано в книге, существенно влияет и на мезоэкономические, и на клеточно-экономические объекты. Так, при формировании отраслевого состава СОТ следует принимать во внимание не только технологическую специфику отраслей, но и их экономическую эффективность. Эта методологическая новация, заметим, позволяет дать объяснение многим феноменам сегодняшней экономики России, например, раскрыть причины неудовлетворительного состояния российской текстильной промышленности и вызванного этим нежелания других отраслей устанавливать связи с этой отраслью.

¹ Вопросы экономики. – 2002. – № 10. – С. 52.

Нельзя пройти мимо и еще одной интересной авторской новации – введения понятия «гравитационное поле отраслей СОТ», реализующего тяготение отраслей – элементов СОТ к ее оптимуму в высокоразвитой рыночной экономике (с. 65). Как можно понять из дальнейшего, объектом такого притяжения служит скорее информация, чем поведенческие склонности объектов. Тем не менее, используя такую конструкцию, автору удается построить цепочку связей, с помощью которых можно объяснить, как это поле формирует макроинформационную «подпочву» цен высокоразвитого рынка (с. 69) и соответствующим образом влияет на приоритеты товаропроизводителя.

Рассмотрение стоимости в качестве основы макроэкономической подпочвы цен позволяет автору в принципе завершить формирование эскизной концепции механизма действия «невидимой руки» как макрорегулятора микроэкономического поведения агентов.

Напоследок необходимо методологическое замечание для читателей рецензируемой книги. Как она вписывается в панораму современных методологических подходов к исследованию экономики? В монографии имеется немало методологических отсылок к работам классиков науки (Дж. Ст. Милль, А. Эйнштейн, В. Гейзенберг, И. Пригожин, К. Маркс, М. Алле, К. Дж. Эрроу и др.) и к исследовательским возможностям и ограничениям, определяемым хозяйственной практикой в низко- и высокоразвитых экономиках. Из анализа всего текста можно сделать вывод, что в целом направление, разрабатываемое профессором А. М. Коганом, по методологии примыкает к известной концепции «трансцендентального реализма» (Т. Лоусон, Р. Бхаскар и др.¹). Согласно этой концепции, следует различать относительно автономные, хотя и связанные слои экономической реальности, дифференцированные по степени их наблюдаемости и роли в экономических процессах.

Эмпирически наблюдаемым и подлежащим хозяйственной практике является первый, *ситуационный* слой, где экономические явления и объекты доступны непосредственному эмпирическому наблюдению вместе с их контекстом и связями.

Второй – *феноменологический* слой наблюдаем лишь частично, его элементы доступны непосредственному наблюдению в качестве отдельных автономных явлений, однако их связи с другими и их контекст могут наблюдаться только косвенно.

Наконец, третий – *структурный* (в терминологии автора подпочвенный) слой недоступен ни наблюдению, ни хозяйственной практике и включает социально-экономические структуры, движущие силы, механизмы, тенденции.

Задача фундаментальной экономической теории в такой концепции – построение и развитие третьего, подпочвенного слоя, разработка механизмов и струк-

¹ Вопросы экономики. – 2006. – № 2. – С. 86.

тур, позволяющих объяснять и регулировать процессы и события, наблюдаемые в первых двух слоях.

Именно на решение этой задачи и направлена полувекровая научная и педагогическая деятельность профессора А. М. Когана, по свежести мысли и остроте чувства – молодого человека в молодой, согласно Л. Роббинсу, экономической науке. Несмотря на глубину содержания, книга А. М. Когана написана простым и, я бы сказал, учитывая многочисленные повторы и переформулировки, дидактическим языком, доступным любому заинтересованному читателю. Рекомендовать эту книгу я хотел бы каждому: экономисту, финансисту, исследователю и практику, всем, кто хотел бы присмотреться и понять таинственные движения «невидимой руки», вершащей слово и дело в экономическом мире.

Похожа ли работа, о которой идет речь, на «вереницу прочно упакованных силлогизмов», как характеризовал свои монологи в «Мастере и Маргарите» Бегемот? Мне кажется, что жанр этого исследования иной. Здесь чередой идут прозрения, сочетающие интуитивные догадки, исследовательский и жизненный опыт и многолетнюю работу аналитического ума. Поэтому эту рецензию мне хочется закончить словами Б. Пастернака, как нельзя лучше характеризующими личность автора, жанр и содержание его книги:

Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлет раба,
И тут кончается искусство
И дышат почва и судьба.

Г. Б. Клейнер,

*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, заместитель директора Центрального
экономико-математического института РАН*

Коган А. М.

Макрорегулирование высокоразвитого рынка: «невидимая рука», конкуренция, потребности системы / А. М. Коган. – М.: Маркет ДС, 2006. – 144 с.

ISBN 5-7958-0137-2

Публикуемая книга, несомненно, станет подарком подготовленному и несуетливому читателю. По жанру – это ученые записки в самом высоком значении данного понятия, приобретенные, однако, монографическую стройность. В то же время эта книга, возможно, составит головоломку для читателей неподготовленных – как российских, так и зарубежных, не обладающих глубоким знанием теории прибавочной стоимости.

Вместе с тем головоломка эта имеет решение. Внимательно и последовательно рассматривая категориальный ряд, представленный в работе, мы приходим вслед за автором к пониманию того, как каждое понятие, как бы извлеченное из системы прежних терминологических стереотипов, начинает жизнь в новой системе координат, отражая свою частицу целостного рыночного хозяйства.